

Новые формы хищения: за и против

*Гладских Дарья Дмитриевна
Дальневосточный федеральный университет
Студент*

Аннотация

В статье приводятся различные позиции научных деятелей в сфере уголовного права по поводу введения уголовной ответственности за совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию.

Ключевые слова: административная преюдиция; мелкое хищение совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию; новые формы хищения.

New forms of theft: pros and cons

*Gladskikh Darya Dmitrievna
Far Eastern Federal University
Student*

Abstract

The article contains various positions of scientific figures in the field of criminal law regarding the introduction of criminal liability for committing a petty theft by a person subject to administrative punishment.

Keywords: administrative prejudice; small theft committed by a person subjected to administrative punishment; new forms of theft.

В последнее время уголовный кодекс претерпевает массу изменений, в частности, законодатель возвращается к институту административной преюдицией, тем самым «наполняя» уголовный закон новыми составами, предусматривающими уголовную ответственность за повторное совершение административного правонарушения.

Введение мелкого хищения вызвало массу дискуссионных моментов, а в частности, проблемным стал вопрос о допустимости административной преюдиции в уголовном законе. Так, одни деятели в сфере уголовного права выступают в качестве сторонников введения административной преюдиции, соответственно, другие – против.

Под административной преюдицией в уголовном законодательстве следует понимать такой прием юридической техники, при котором совершение административного правонарушения становится преступлением при условии, что лицо уже было привлечено к административной ответственности за аналогичное правонарушение [1].

Таким образом, основанием для привлечения лица к ответственности по ст. 158.1 УК РФ является совершение лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, повторного мелкого хищения чужого имущества. Осуждение лица за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП, и нахождение такого лица на момент совершения повторного мелкого хищения в «состоянии подвергнутости» административному наказанию за указанное правонарушение – это условие, а не основание уголовной ответственности, поскольку совершение названного административного правонарушения не входит в состав мелкого хищения как преступления [2].

Профессор Н. А. Лопашенко дала крайне негативную оценку введения административной преюдиции в уголовный закон, определяя последнюю как искусственно созданную конструкцию, основанную на повторяемости административных правонарушений. Самостоятельные административные правонарушения в такой конструкции объединяются только личностью лица, их совершившего, однако это недостаточное основание для криминализации [3]. Действительно, основанием для криминализации того или иного деяния служит высокая степень общественной опасности, которая присуща преступлениям.

Стоит согласиться с мнением А.И.Коробеева и А.А.Ширшова о том, что количество и качество общественной опасности в повторно совершаемых проступках не достигает того уровня, который позволяет признавать их преступными и уголовно наказуемыми деяниями [4]. Таким образом, совершение двух и более административных правонарушений не дает оснований для их преобразования в преступление и изменения сущности совершенных деяний.

Профессор В.П.Малков обосновывает введение административной преюдиции следующим образом. Административная преюдиция используются в качестве средства криминализации определенных деяний, ранее не признававшихся преступными, не потому, что они в связи с повторением приобретают высокую опасность, а потому, что такого рода деяния приобретают определенную распространенность и в целом могут наносить и наносят большой вред обществу и государству [5].

Рассуждая на тему сущности административной преюдиции, А.Г.Безверхов отметил, что ее введение есть не что иное как предупреждение преступлений. Административное наказание рассматривается в данном случае как правовое средство борьбы не только с административными правонарушениями, но и с преступлениями [6].

Однако, пути решения проблемы неоднократности совершения лицом административных проступков решается, по мнению Н.А.Лопашенко, совсем другим путем, отличным от того, чтобы «нагромождать» уголовное законодательство иными конструкциями. Проблема решается (если ее можно, впрочем, решить; очевидно, что все равно останется какой-то процент лиц, не склонных к отклику на позитивное воздействие) совсем другим путем –

путем совершенствования профилактического воздействия на таких лиц, путем воссоздания ранней системы профилактики правонарушений [7].

Если подходить к сущности административной преюдиции с точки зрения социально-правового аспекта, то в данном случае, ни о какой гуманизации речи и быть не может. С учетом особенностей российской ментальности и нормативистского подхода правовой статус лица, привлеченного к уголовной ответственности и, как следствие, наличие судимости кардинально меняют судьбу человека в худшую сторону [8].

Таким образом, введение уголовной ответственности за совершение лицом, подвергнутым административному наказанию, мелкого хищения чужого имущества размывает границы уголовного и административного закона, а также свидетельствует о репрессивности уголовной политики в сфере отношений собственности.

Введение специальных видов мошенничества также породило массу дискуссий.

Профессор Н.А.Лопашенко выделяет три причины таких изменений:

- 1) Необходимость учета в уголовной ответственности за мошенничество новых преступных схем обманного получения имущества;
- 2) Дальнейшая дифференциация уголовной ответственности за мошенничество;
- 3) Обеспечение на должном уровне защиты интересов пострадавших от мошенничества граждан [9].

О.В.Ермакова пишет об отсутствии необходимости введения специальных видов мошенничества обосновывая следующими причинами: во-первых, существующая ст. 159 УК РФ, предусматривающая ответственность за мошенничество полностью охватывала (и охватывает до сих пор) все разновидности мошенничества, в том числе и те, которые не выделены в отдельные составы преступлений (например, мошенничество на рынке ценных бумаг, инвестиционное мошенничество, трастовое и т.д.); во-вторых, до введения новых разновидностей мошенничества отсутствовали проблемы квалификации таких его разновидностей, которые в настоящее время образуют самостоятельные составы преступлений [10].

Исследователь М.М.Нафиков также дает критическую оценку по поводу дифференциации мошенничества. Новые статьи о мошенничестве не приведут к совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Они не основаны на теории уголовного права и на учении о составе преступления. Новые статьи лишь загружают законодательство, так как они все дублируют норму статьи 159 УК РФ [11].

Таким образом, введение новых видов мошенничества не принесло никаких практически значимых результатов в правоприменительной деятельности, даже наоборот породило массу проблем, и в первую очередь, связанных с проблемами квалификации преступных деяний.

Библиографический список

1. Руева Е.О. Некоторые проблемные аспекты применения административной преюдиции в уголовном законе на примере уголовной ответственности за мелкое хищение и побои // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 4. С. 4.
2. Яни П.С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // Законность. 2016. № 12. С. 38.
3. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 71.
4. Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 70.
5. Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 60.
6. Безверхов А.Г. Возвращение административной преюдиции в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. N 1. С. 49.
7. Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 92.
8. Музафаров И.А. О некоторых подходах к ведению института административной преюдиции в современном уголовном праве Российской Федерации на примере ст. 158.1 УК РФ // Вестник Казанского института МВД России. 2017. Т. 7. № 2 (28). С. 90 – 91.
9. Лопашенко Н.А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3 С. 505-506.
10. Ермакова О.В. Обоснованность введения в уголовный кодекс РФ специальных видов мошенничества (ст. 159.1 – 159.6 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-2. С. 32.
11. Нафиков М.М. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: вопросы теории и практики // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2015. Т. 11. С. 194.